

*Посвящается всем,
кто когда-либо мечтал стать частью другого мира. — Л. М.*

*Все мы знаем историю русалочки Ариэль.
Но что, если её расскажет... принц Эрик?*

Увертюра

Боль захлёстывала Эрика волнами, соль разъедала каждую царапину. Вода плескалась у ног, а по спине пробежал пронизывающий до костей озноб. Он попробовал было повернуть голову и застонал. Пошевелиться не получалось. Но почему?

Корабль! Он был на корабле. Шторм, худший из всех, которые Эрик когда-либо переживал, обрушился на них быстрее молнии. Корабль загорелся и развалился, пороховые бочки взрывались не переставая, и Эрика выбросило за борт. Он пытался позвать на помощь и нахлебался воды. От каждого вдоха саднило, едкий на вкус пепел щипал язык. Грудь сдавило. Однако всё это говорило о том, что он жив. Ему удалось спастись.

Сквозь боль пробилось мягкое пение. Поначалу оно было негромким и печальным, как далёкий зов китов. Чьи-то пальцы гладили лицо Эрика, смахивая с содранной кожи соль и песок. Та мелодия и ласковое прикосновение превратились в свет в конце туннеля, и Эрик стремился к ним что есть мочи. Нежный голос становился громче и крепче. Солнце било в закрытые веки. Эрик усилием воли открыл глаза и изумлённо вздохнул.

Увертюра

От неё, освещаемой сзади тени, захватывало дух. Черты её были столь же размыты, как и слова её песни, но прикосновение ладони к щеке Эрика было таким ласковым, что он неосознанно потянулся к ней. Незнакомка опустила его голову обратно на песок. Эрика охватил тёплый трепет. «Спасён, — подумал он, — я спасён».

Должно быть, она сильная, раз вытащила его из-под обломков. А ещё добрая, раз рискнула ради него жизнью. Голова Эрика была занята сладкими переливами её песни. Незнакомка и её голос были единственным, что стояло между Эриком и участью утопленника. И они ускользнули от него, словно песок сквозь пальцы.

1

Пирс над головой

Жаркое солнце стояло высоко над белыми домами с красными крышами, уютно расположившимися на побережье Межоблачного залива Велоны. Тёплые ветры обдували мощёные улицы и каналы, а сквозь рябь волн слышались голоса. Мягкие ноты песни, столь же весёлой, сколь и далёкой, доносились с пирсов. Эрик повернулся в сторону мелодии и шаркнул ногами ей в такт. Воздух в том месте, где он только что стоял, рассёк меч.

— Не успела! — крикнул Эрик, уводя одну ногу назад и наклоняясь.

Толпа зашумела. Причал над ними загрохотал, и соль посыпалась вниз, словно снег. Эрик окунул саднящие руки в мелководе. Напротив по краю площадки для состязаний расхаживала Габриэлла, подруга детства и единственный человек, который регулярно превосходил Эрика в фехтовании. Её взгляд скользнул от ладоней Эрика к его лицу. Она широко улыбнулась, смуглая кожа блестела от пота и морской воды. К мечу прилипли водоросли.

Поначалу еженедельные бои не были каким-то примечательным событием. Так принц и его друзья пытались привлечь к тренировкам простой народ, который иначе никогда

Глава 1

не познакомился бы с мечом. На этой неделе они только-только взяли за настоящие клинки. Эрик собрал друзей в укромном уголке на пляже под последним причалом. Чтобы укрыться от любопытных взглядов, он натянул между стойками кусок старой парусины. Это не сработало, и за последние три месяца число наблюдателей лишь возросло. Маленькая площадка для состязаний — всё, что Эрик мог противопоставить постоянному страху перед пиратами, который завладел Велоной в последнее время: каждую неделю всё новые города переживали набеги и погромы.

— Ты чересчур самоуверен, — сказала Габриэлла, закатывая сырые рукава до локтей. — Будь я пиратом, ты бы уже сыграл в ящик.

Габриэлла — единственная из собравшихся пережила пиратский набег. Поначалу схватка носила шуточный характер, но теперь приобрела острый оттенок.

— Будь ты пиратом, у нас были бы проблемы посерьёзнее...

Габриэлла дёрнулась и почти зацепила руку Эрика остриём. Тот отпрянул.

— Ты всегда поддаёшься желанию трепать языком, — заметила Габриэлла, делая новый выпад. — Бои в реальности — это тебе не сказочки. Никто не станет ждать, пока ты выговоришься.

— Тогда останови меня. — Эрик встретил Габриэлла на полпути, блокируя двумя кинжалами её клинок. Они сошлись посередине площадки. — И не бойся меня перебить.

— Это я запросто. — Габриэлла широко улыбнулась. — Наш Прекрасный Принц.

Эрик рассмеялся. Вот почему ему нравились их утренние тренировки. Такие поединки — хороший способ рас-

Иирс над головой

слабиться и выяснить, какая помощь нужна людям, прежде чем он приступит к своим обязанностям. Решат ли эти бои все проблемы Велоны? Нет. Помогут ли они спастись хоть кому-то? Возможно. Чувствовал ли себя Эрик благодаря им частью толпы, обыкновенным жителем залива, а не принцем, которого всегда держат на расстоянии вытянутой руки? Однозначно.

— Всякий раз, когда ты так меня называешь, — сказал он, — это выводит меня из себя.

— Я трепещу, — поддразнила его Габриэлла, кладя свободную руку на сердце. — Давай, докажи.

Эрик обхватил кинжалы по-другому. Он нанёс отвлекающий удар по её левой руке, меч Габриэллы царапнул его клинки со сводящим зубы скрежетом. Она оттолкнула принца, и они принялись кружить друг вокруг друга. Эрик ударил в сторону Габриэллы, но та увернулась. Бешено пульсирующая в ушах Эрика кровь заглушала хлюпанье их шагов.

— Ты собираешься драться? — спросила Габриэлла.

Эрик направил один клинок в Габриэллу, загоняя ту вправо, и нанёс удар левой туда, куда Габриэлла была вынуждена ступить. Габриэлла пригнулась, уворачиваясь, и кинжал задел лишь рукав. Толпа взревела.

Кто-то позади Габриэллы крикнул:

— Задай ему жару!

— У него слабая правая! — воскликнул Ванни, лучший друг Эрика, а в данный момент его злейший враг.

Габриэлла ринулась атаковать его справа. Эрик притворился, что споткнулся, отводя правую руку назад. Габриэлла сделала выпад, и Эрик взмахнул кинжалом. Их клинки сошлись. Ответный удар отправил меч Габриэллы в воздух. Он с плеском приземлился у неё за спиной, исчезая в мутной

Глава 1

воде. Эрик бросился к Габриэлле, ожидая, что та кинется за мечом, но девушка присела, встречая его. Плечо Габриэлле врезалось в живот Эрика и вышибло из него воздух. Руки Эрика ослабели, лезвие кинжала бесполезно отлетело от воротника Габриэлле. Та схватила Эрика за лодыжки и принялась стягивать с него сапоги. Он приставил дрожащий кинжал к её шее. Габриэлла застыла.

— Что ж, — произнесла она, стоя на четвереньках. Её слова заглушала сырая рубашка Эрика. — Не самый постыдный из моих проигрышей.

Эрик не припоминал ничего подобного. В набеге, вынудившем Габриэлла ребёнка переехать на берег залива, была убита её сестра Мила, и теперь Габриэлла тренировалась со своей тётей практически каждый день. С тех пор как Габриэлла привыкла к титулу Эрика, всякий раз в тренировочном поединке ей хватало наглости наставить ему куда больше синяков, чем позволяли себе его наставники.

В её проигрыше решительно не было ничего постыдного.

— Если настаиваешь, — сказал Эрик и прочистил горло, отводя от неё клинок.

— Прекрасный Принц! — Шею Эрика оплела пара рук, заключая его в крепкие объятия. — Ты лишил меня ужина, так что я рассчитываю на некоторое вознаграждение.

Ванни (куда более увлечённый фехтованием и хождением под парусом, чем того хотелось бы его отцу-пекарю) похлопал Эрика по плечу и развернул его к себе.

— Тогда прекращай ставить против меня. — Эрик поклонился, смерив Ванни сердитым взглядом. — Будто бы вовремя подкармливать тебя и твоё эго — моя главная цель в жизни.

Ирис над головой

— Разумеется, — бросил Ванни, откидывая золотистые волосы от лица. В удушливой жаре под доками он вспотел лишь самую малость и теперь весь так и светился, гораздо больше походя на особу королевских кровей, чем это когда-либо удавалось Эрику. — Кто следующий?

— Ты, — ответила Габриэлла и потащила Ванни в самую гущу толпы. — Мне нужен настоящий бой.

Ванни расхохотался, а Эрик сконфуженно усмехнулся.

— С твоей стороны невежливо заявлять, что бой был ненастоящим, — пробормотал Эрик, и Габриэлла отвела взгляд.

Ванни и Габриэлла не поклонились друг другу. Ванни выбрал для состязания одиночный меч, а Габриэлла переключилась на кинжал. Ванни был достаточно проворен, чтобы уклоняться от ударов Габриэллы. «К тому же, — полагал Эрик, — Габриэлла слишком утомилась, чтобы противостоять напору Ванни, учитывая её недавнее поражение». Вот только каждый новый удар Габриэллы был столь же силен, как предыдущий, и всего три минуты спустя Ванни принялся ловить влажный воздух ртом. Ванни широко взмахнул мечом, и Габриэлла упала на одно колено.

Ванни улыбнулся, словно уже победил, но в душу Эрику закралось сомнение. Габриэлла не дрожала и не выдохлась, и, когда Ванни сделал выпад, она опустила свободную руку в воду. Затем молниеносно дёрнула Ванни за лодыжку, и тот упал, поднимая всплеск.

— У тебя координация рыбы на суше, — бросила Габриэлла, держа ногу Ванни на весу, будто трофеем.

Толпа разразилась аплодисментами, и Габриэлла отпустила Ванни. Тот принялся плевать водой и снимать с лица водоросли. Габриэлла протянула Эрику меч Ванни, и Эрик

Глава 1

пробормотал что-то в ответ. Радость от того, что он наконец занялся с друзьями чем-то приятным и полезным, свелась к одному-единственному воспоминанию.

Руки Габриэллы ухватились за сапоги Эрика, и ей ничего не стоило его повалить. Или поддержать, как и случилось.

— Эрик? — позвал Ванни, с улыбкой встряхивая намокшую рубашку. — Витаешь в облаках.

Эрик заставил себя улыбнуться.

— Малость призадумался, — пробормотал он, — но я в порядке.

Ванни фыркнул и похлопал его по плечу.

— Ты хотя бы победил, и тебе не придётся весь день проходить в песке.

Он стряхнул воду и песок с волос на Эрика и Габриэллу. Эрик отскочил. Габриэлла пожала плечами.

— Я работаю на свежем воздухе, — сказала она, поправляя узел косынки, стянувшей чёрные кудри. — А тебе так и так не мешало помыться.

— Габриэлла, — произнёс Эрик, слегка наклоняясь, чтобы Ванни не услышал. — Ты мне поддалась.

Габриэлла замерла.

— Да.

— Зачем? — спросил он. — Зачем поддаваться мне теперь?

— Мы месяцами дрались на тренировочных мечах, и острые клинки привлекли толпу. Будет нехорошо, если народ увидит своего принца лежащим вверх тормашками, — объяснила Габриэлла. — Разве не об этом Гримсби то и дело толкует: корона — это идеология, а не один лишь живой человек? Вид того, как тебя окунают в воду, подорвал бы моральный дух людей.

Ирис над головой

— Если Грим продолжит пичкать тебя подобными глупостями, я сам его окуну, — сказал Эрик.

Разумеется, положение Эрика не могло не влиять на его вылазки из дворца. Вокруг толпились люди. Они обменивались поцелуями и мерились синяками, прощаясь. Тренировочные бои были хорошим способом провести утро, но день уже начался, и в заливе их ждала работа. Ванни выжимал рубашку, что-то бормоча себе под нос. Эрик хлопнул его по плечу.

— У тебя выходит всё лучше, — похвалил он его.

— Скорее уж сырее. — Ванни потряхнул волосами. — Целый день теперь буду похлупывать.

— И всё же ты поднаторел. Вы оба. — Габриэлла взглянула на Эрика и широко улыбнулась. — Знаешь, почему я всегда тебя побеждаю?

— Потому что ты лучше меня? — спросил Эрик, и Ванни рассмеялся.

— Ты слишком полагаешься на выучку, когда дерёшься холодным оружием. Хоть раз толкнул бы или сбил противника с ног, — сказал Габриэлла, легонько ударяя Эрика в плечо кулаком. — Ты куда опытнее с мечом и палкой и мог обезоружить меня раз десять. Будь мы дуэлянтами, ты бы меня уделал. Вот только у нас тут не дуэль. Ты дерёшься так же, как зубришь правила, но однажды тебе придётся подумать своей головой. Запачкать руки.

Эрик подавил гримасу. Нельзя ему думать своей головой. В этом-то и проблема. Политические события и обстоятельства последних десяти лет ясно дали понять: что бы он ни надумал, это приведёт либо к столкновению с соседним королевством Сайт, либо к гибели от мечей пиратов, либо к гражданской войне за его трон. Один неверный шаг — будь